

от шутки, на работах по выгрузке и нагрузке вагонов плата определяется тоннаж (смотря - что, куда возить и где). Аккордент получает не больше 10 франков в месяц за адскую работу. Дороговизна жизни такая же, как во всех других провинциях: кило среднего качества говядины 13 фр.; коровье масло 24 фр., кило хлеба 2-45, картофель - 1-15, литр молока - 1,55. Наш завод не вернется безработице и не было сокращения служащих. Даже ищет небольшие прием новых рабочих. Смертных случаев в нашем районе еще не было, также нет детских смертностей. Больные и труднеспособные несколько человек есть в Мавринов, 38 лет, Батлаевской ст. - туберкулез; Бадья Уланов, 36 лет, Грасской станции - сердечная болезнь, нервное расстройство; Дава Алексеев, 37 лет, работы на шелковой фабрике подвергшийся параличу. Первые два с прошлых лет находились в здешней больнице, но сейчас их отправили в разные места. Мавринова в санатории де ля Гийа, а Уланова - в богадельню Сен-Жермен в Бурге. Положение больных очень тяжелое, в особенности чрезвычайное тяжелое положение у Уланова, которые проявляет все признаки сумасшествия. Объявляет печальными последствиями работы на фабрике искусственного шелка и тоской по родине. Уланова отправили из Парей-ле-Мониаль несколько недель тому назад, ли почти полумертвого, а потому нам сейчас ничего о нем неизвестно. Его родственники, ввиду дальности расстояния и занятые повседневными тяжелыми трудностями, могут его навещать. Может быть его еще нет в живых? Нам неизвестно. Дети ходят в французскую коммунальную школу. Малознание русской грамоте никто не обучает. Раньше у нас была организация под названием „Малознательная колония Парей-ле-Мониаль“, возглавлявшаяся Арминовым, но в силу отсутствия умелого руководства, нашей организации сейчас не существует.

Сообщил У. Алексеев.

П.О. По дополнительным сообщениям нашего корреспондента, находившийся в больнице Бадья Уланов, согласно телеграммы директора больницы гор. Бурга, 19 мая и похоронен на городском кладбище.

)ххххх(

3. Сошо. В нашем районе калыжков совсем мало. Из них двое семейные. Один из них, Манжииков Лида, Платовской станции, имеет двух детей; жена его умерла в Болгарии. Все калыжки работают на автомобильном заводе Пежо, в большом чернорабочими, двое из них работают в качестве слесарей. Заработная плата 3,80 фр. в час. Дороговизна жизни такая же, как и в других местах. Удешевка зависит от умения каждого экономно расходовать средства: мясо-говядину можно купить и за 5 фр. и за 20 фр. кило. Цены на молочные продукты, на овощи такие же, как и всюду. Безработица нас почти не коснулась, по крайней мере на Сошо. В здешних она ничем не отразилась: никто не был расчисан и никто не попался. Смертных случаев как взрослых, так и детских в нашем районе нет. Больных и труднеспособных также нет. Все обстоит благополучно, за исключением одного человека. Детей в нашем районе немного. Сын Манжиикова ходит в коммунальную французскую школу, считается хорошим учеником, прекрасно говорит по французски. У нас нет никакой общественной организации. Свободное время убиваем за чтением журналов „Кюльские Волны“, „Большое Казачество“, кое-когда и „Р.Н.“. Торжественные напоминают нам о наших Родных Ибраях, о страданиях наших братьев.

Сообщил Д. Байдаурин.

)ххххх(

4. Монтаржи. В 3-х километрах от гор Монтаржи находится завод Анж. Общества „Гучинсон“, на котором работает до 20 человек наших калыжков. Работа по изготовлению различных резиновых изделий: разных моделей манто, резиновых камюнов, шин, также велосипедных и т.д. Средний заработок простого рабочего от 28 до 40 фр. в день. Дороговизна жизни такая же, как и в Париже, за исключением того, что там рабочий день, и рабочие дни в неделю в течение трех месяцев, что сильно отразилось на бюджете рабочего, но все же до бедствия не доходило. Из смертных случаев в Монтаржи следующие: в прошлом году трагически погиб повар, повариха, Жанна Барбушова, Ново-Алексеевской станции.

ка С.Польшикова. Истерией, трудоспособности, инвалидностей и несчастных случаев среди калмыков, слава Богу, нет. Есть один старик, Мануинов, Ватлаевской станции, 63-х лет. Среди здешних калмыков никакой общественной организации нет, всякими начинаниям этого рода относятся более чем скептически: наши простоя-динь-калмыки, а на вскув „критику“ способен каждый. Да и есть отчего стать скептиком: слишком много было за это время „доброжелателей“! Настроение и душевное состояние у всех неважное. Иные и совсем отчаялись, живут по поговорке: день да ночь – сутки прочь, совершенно не думая о завтрашнем дне, а другие сильнее заинтересованы французской внешней культурой, преимущественно „танцевальной культурой“ и культурой „кархмального воротничка“. И судить их никак нельзя. Жизнь слишком однообразна-нудна, безпросветна, как и вообще в рабочем мире. Хочется встряхнуться, хоть на время забыть горькую действительность и отдаться власти иллюзорной радости, веселья... Для молодежи больным является „женский вопрос“. Надеела бездомная, безприютная жизнь „бобыля“, хочется создать семейный очаг, найти подходящую, спокойную серьезную „подругу жизни“, но таких найти не легко: калмычек нет, а среди других найти трудно... Единственным утешением в нашей безпросветной жизни является надежда на возвращение Вольного Казачества, вместе с ним нашего родного калмыцкого народа. Дай то Бог, чтобы это случилось раньше. Если и ^{надежда} ~~надежда~~ угаснет, то может ускользнуть последняя почва из под ноги...

Сообщил Адам Зартынов.

)ххххх(

5. Париж. В Париже калмыков насчитывается человек 50, преимущественно одиноких, среди них семейных всего пять человек. Работает преимущественно в двух местах: Виянкур – автомобильный завод Рено и Жуанвиль – завод „Анализасион Электри“. Заработная плата не одинаковая. У Рено в среднем (в нормальное время) зарабатывают в месяц 1200-1300 фр., часовая плата не ниже пяти франков; на фабрике „Анализасион“ средний месячный заработок 800 фр., а часовая плата максимум 4,50, а в большинстве – ниже 4 фр. Прожиточный минимум в Жуанвиле, примерно, 500 фр. в месяц, а в Виянуре – больше. Там дороже квартира. Во время зимней безработицы несколько калмыков находились безработы, нуждались. Время от времени производили сбор среди своих и помогали нуждавшимся. Такие сборы + помаж – пособие безработным – дали возможность пережить им самое трудное время. Другой частной помощи калмыки ни откуда не получали. Высокая плата у Рено многих соблазняет, но там очень часто происходит увольнение рабочих и люди часто остаются безработы. На „Анализасион“, хотя плата меньше, но редко когда рассчитывают старых рабочих, даже в зимней безработицу никого не рассчитывали, если сам рабочий не вредил себе. Поэтому здесь считается место прочным. Сейчас в Париже безработных калмыков нет, за исключением трех стариков – Шавелькин, Хомлов и Улашкин – получающих „помаж“. Из смертных случаев были следующие: хор. Джамбинов и Учур Джакугинов, оба Грабровской станции. Детский смертности нет. Также пока нет потерявших трудоспособность. Из молодых один Трушкин долго не имеет работу: сначала не мог найти работу, а теперь по болезни не может работать. Есть еще один, Капринов, безработы, но который и не желает особенно работать, предпочитает жить выпрашиванием. Это, можно сказать, первый случай нищенства среди калмыков, хотя г. Капринов сравнительно не старый человек и отличается хорошим физическим здоровьем.

Дети школьного возраста – сын Чанчинова и дочь Васанова – посещают французскую коммунальную школу. Обучение калмыцкой или русской грамоте нет. Также нет более или менее серьезной общественной организации среди здешних калмыков. Существует „Калмыцкая Станица“, атаманом коей является Шараров. Среди калмыков имеется несколько духовных лиц во главе со старейшим бабкой Ниббуловым, которые удовлетворяют духовные потребности калмыков, совершая все религиозные требы, богослужения.

Сообщил Б. Бажинов.

Редакция „Кубыльских Волн“ обращается к каждому из читателей, кто желает калмыкам сообщать сведения о жизни калмыков в эмиграции. Если вы, кто сообщает сведения для настоящего номера нашего журнала – выражаем свою благодарность.